

«Что за нелепица!»

«Это он во всём виноват, так почему же я чувствую себя таким виноватым?»

«М-да... Ну ладно, я тоже... Мы оба мужчины, это же вполне естественно, верно?»

Осенний ночной ветер заунывно свистел в кронах деревьев. Фу Лин, примостившийся на корточках в лесной чаще, невольно вздрогнул; кончик его носа защекотало, и он тихонько чихнул.

Юноша опустил голову и рассеянно качнул ею, отчего взлохмаченные волосы сиротливо упали на одну сторону.

Он сидел в небольшом школьном перелеске. Если присмотреться, на его бледном запястье можно было заметить маленькую изумрудно-зеленую змейку — не толще большого пальца. Бедное пресмыкающееся, обвившее руку, в ужасе крутило головой и то и дело испуганно высывало раздвоенный язык.

Эта несчастная кроха мирно ползала в траве, пока кто-то бесцеремонно не подхватил её, решив поиграть. Зажатая за голову, змейка не смела даже шелохнуться, лишь жалко вертелась, пытаясь понять, что происходит.

Фу Лин не спешил возвращаться в общежитие; он затаился в лесу, изводя лесную живность.

Юноша что-то сердито бурчал себе под нос, поглаживая пальцем холодную чешую и ведя воображаемый диалог. Было очевидно, что недавнее происшествие всё еще не давало ему покоя.

Пока он мучился сомнениями, сверху упала густая тень. Фу Лин вздрогнул, словно от удара током, и начал медленно, рывками поворачивать голову, пока его взгляд, скользнув снизу вверх, не уперся в волевой, жестко очерченный подбородок мужчины.

— Фу Лин? — Ниденага озадаченно склонил голову, проследив за движениями его пальцев.

Маленькая зеленая змейка, лапаясь, обвивала белое запястье юноши, терлась о тыльную сторону ладони и нежно проскальзывала между пальцев, то и дело высывая голову.

Увидев это, Нид почувствовал, как в груди вспыхивает острое раздражение, смешанное с ревностью.

Он выглядел почти оскорбленным и крайне обиженным:

— Почему... ты здесь?

Чешуя была и у него.

Своим хвостом он тоже мог дать Фу Лину поиграть.

— Не вернешься? — он перехватил запястье юноши, и его золотистые глаза опасно сузились.

Змейка, почувствовав угрозу, в мгновение ока соскользнула на землю и, извиваясь, с тихим шелестом скрылась в зарослях.

Ниденага с удовлетворением проводил её взглядом, после чего склонился и прижался щекой к тому месту на руке, где только что было пресмыкающееся. Он терся лицом о кожу снова и снова, словно накладывая метку и стирая чужой след.

— Идем назад.

Дракон всё еще не поднимал головы, глядя на юношу снизу вверх. В ночной тишине его золотистые глаза казались глубокими и пугающе сосредоточенными. Обычно бесстрастное лицо Ниденаги сейчас хранило тень редкой, почти детской обиды, и это зрелище заставляло сердце Фу Лина предательски замирать.

Юноша едва не согласился сразу.

Запнувшись, он поспешно отвел взгляд и пробормотал:

— Я... я и не собирался здесь оставаться. Просто... уже собирался уходить.

— Постой... Эй! Нид!

Присевшего на корточках Фу Лина внезапно рывком подняли на ноги. Не успел он опомниться от изумления, как его крепко обхватили за плечи и прижали к груди.

Собеседник стоял слишком близко. В тишине леса, нарушаемой лишь стрекотом цикад да шелестом листвы, его дыхание казалось оглушительным. Кадык мужчины судорожно дернулся, а широкие пальцы ощутимо впились в ткань одежды.

Его ладонь была настолько огромной, что могла полностью закрыть плечо юноши; этот жест источал немую, не терпящую возражений властность.

Фу Лин невольно скосил глаза на свое плечо, и в этот момент прямо у своего уха он почувствовал жаркое дыхание. Голос Ниденаги звучал глухо и мрачно:

— Почему ты меня избегаешь?

— И вовсе нет, — машинально возразил юноша, но тут же осекся и неловко вцепился в куртку мужчины.

Тот, словно почуввав слабинку, подался вперед, уткнувшись лицом в плечо Фу Лина. Объятия стали еще крепче; дракон терся подбородком и кончиком носа о кожу, стараясь максимально сократить расстояние между ними.

Это был жест предельной близости. Ниденага буквально навалился на него всем телом, приняв какую-то трудноописуемую позу, и его ладонь начала мерно и медленно поглаживать юношу по пояснице.

— Не прячься от меня.

Глухой, дрожащий от сдерживаемых чувств голос прозвучал у самого уха.

Фу Лин даже чувствовал, как теплое дыхание обжигает ушную раковину, заставляя кожу гореть и покрываться мурашками.

— ...Я не прячусь, — юноша в замешательстве пытался отвернуться, но пальцы его сами собой сильнее сжали ткань на плече Ниденаги.

— Не прячусь... — повторил он еще раз, чувствуя, как лихорадочно подрагивают ресницы. — Я не избегаю тебя.

— Избегаешь, — дракон чуть повернул голову и, перестав прятать лицо, устроил подбородок на плече Фу Лина, с силой притираясь к нему.

Он принялся перечислять:

— С того самого вечера, как мы вернулись в университет... восьмое число, девятое, десятое...

Он считал день за днем, вменяя Фу Лину в вину его внезапное охлаждение. У юноши нервно дернулось веко; лицо его вспыхнуло так ярко, что ему захотелось провалиться сквозь землю.

— Ладно, ладно! Хватит! — в отчаянии перебил он его. Чувство вины захлестнуло Фу Лина с головой, и он поспешил замять тему: — Больше не буду! Честное слово, больше не буду!

«Учитель, прекрати свои нотации!»

Фу Лин засыпал его мольбами о пощаде, снова став энергичным и шумным в попытке заставить Ниденагу замолчать. Его щеки пылали от смущения и досады.

Он и представить не мог, что этот с виду суровый и прямолинейный парень окажется настолько пронизательным. Юноша, полагавший, что только он один мучается в тишине, почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Он с силой хлопнул собеседника по спине и, смирившись с поражением, понуро опустил голову.

— Виноват, признаю!

— Я правда больше не буду от тебя бегать!

«Я просто...»

Фу Лин отвел взгляд. В горле словно застрял комок, мешающий произнести хоть слово.

Сердце в груди тяжело ухнуло два раза. Чтобы загладить вину, он заискивающе потерся плечом о плечо Ниденаги, и на его бледном лице отразилась немая просьба о прощении.

Юноша забавно прищурился, кокетливо вымаливая мировую:

— Давай просто забудем об этом, а? У меня в голове какой-то сумбур был.

— Пойдем скорее домой.

Почувствовав, как маленький золотой дракон ластится к нему, Ниденага инстинктивно подался назад. Его шея напряглась, кадык едва заметно дернулся. Лицо, скрытое за прядями волос, оставалось в тени, и лишь золотистые глаза поблескивали в темноте — глубокие и пронзительно-острые.

Он посмотрел на Фу Лина сверху вниз и лишь спустя долгое время издал глухое: «Хм».

Неописуемая сладкая дрожь, рожденная этим мимолетным прикосновением, волной тепла прокатилась по всему телу мужчины. Кончики его пальцев, всё еще лежавших на талии юноши, невольно судорожно сжались, сминая край его одежды.

В этот миг в нем пробудилась натура истинного западного дракона — властная, жадная, привыкшая брать свое любой ценой, не останавливаясь ни перед чем.

Однако Ниденага даже не шелохнулся. Все его мышцы были напряжены до предела, словно сдерживаемые невидимыми цепями. Он тяжело сглотнул, пытаясь подавить рвущиеся наружу инстинкты, и в его золотых глазах на миг вспыхнул и погас странный, пугающий блеск.

В них четко и ясно отражался только один образ — образ Сяо Лина.

Когда юноша в этом темном лесу вскинул голову, луна сияла над ними — чистая и прекрасная, как и он сам.

Без тени корысти, без жажды обладания.

В душе древнего дракона окончательно пустило корни чистое, глубокое чувство.

— Ну что? Ну как?

На следующий день после занятий Бай Сяньсянь легкой походкой подошла к Фу Лину. Её взгляд с любопытством перескакивал с него на Ниденагу и обратно.

Фу Лин, чья социальная тревожность мгновенно дала о себе знать, замер, готовый в любую секунду отступить, но девушка лишь лукаво склонила голову:

— Ой, вы что, больше не ссоритесь?

Фу Лин опешил:

— Мы и не ссорились! — Он широко распахнул глаза от изумления и принялся горячо, хоть и явно смущаясь, возражать.

Осознав, как это выглядит со стороны, он покраснел еще сильнее и невольно отшатнулся, поджав губы в попытке скрыть неловкость.

— ...Я вовсе не хотел тебя обидеть.

Бай Сяньсянь весело прыснула и забавно мотнула головой; заколки-бабочки в её волосах словно ожили, затрепетав крылышками.

— Ну и славненько! А то в последние дни вы оба выглядели какими-то дергаными.

— Знаешь, если люди дороги друг другу, то даже после ссор их чувства становятся только крепче, — девушка, сияя жизнерадостностью, придвинулась к самому лицу юноши и заговорщически подмигнула: — Как говорится, милые бранятся — только тешатся. Решайте всё в постели!

— В общем, я очень рада, что у вас всё снова наладилось!

Она захлопала в ладоши и, словно порхающая бабочка, грациозно развернулась и упорхнула прочь, бросившись в объятия сестры.

Два совершенно одинаковых личика нежно прижались друг к другу — прекрасное и трогательное зрелище, полное искренней привязанности.

Многие однокурсники невольно заглядывались на них.

Фу Лин замер, лишь сейчас в полной мере осознав, насколько Бай Сяньсянь красивая и популярная девушка. Она была задорной и милой, а её сестра, Бай Пяньпянь, — нежной и статной; обе девушки пользовались огромным успехом. Пожалуй, именно такие лица чаще всего становятся предметом обожания в студенческие годы.

Но Фу Лин оставался к ним совершенно равнодушен.

Он задумчиво почесал щеку, чувствуя лишь облегчение от того, что Бай Сяньсянь ушла, и его социальное напряжение немного спало.

Осознав это, он уныло привалился к плечу Ниденаги и сокрушенно вздохнул:

— Всё, это конец! Неужели проклятие заядлого хикки — это судьба? Рок? С таким характером мне никогда не найти пару и не узнать, что такое настоящая романтика!

— Неужели я серьезно надеюсь, что любовь просто свалится на меня с неба? Или что я столкнусь с кем-то на углу, сжимая в зубах тост, и это будет любовь с первого взгляда? Или...

Фу Лин обреченно простонал:

— Что это за завязка из девчачьей манги?

— Пару? — Ниденага повернул голову, на его лице отразилось полное непонимание.

Несмотря на то что занятия шли уже больше месяца, он по-прежнему иногда с трудом воспринимал китайскую речь.

Юноша не преминул подколоть его:

— Ну, завести девушку, влюбиться, стать одной из тех парочек, что каждый день гуляют за ручку по стадиону... Ты хоть понимаешь, о чём я?

«А впрочем, какие там прогулки для такого затворника, как я... Мне в любви точно не светит».

Фу Лин отрешенно уставился в пустоту «стеклянным» взглядом.

Ниденага медленно прокрутил в голове услышанные слова, на его лице отразилось глубокое раздумье, после чего он выдал ошеломляющую тираду:

— Ты хочешь... спариваться?

Фу Лин застыл на месте.

В следующий миг он в панике бросился к Ниденаге и зажал ему рот ладонью. Испуганно озираясь по сторонам, он отчаянно затряс головой, едва сдерживая крик от стыда и негодования:

— Да замолчи ты!!!

— Тебе определенно нужно серьезнее взяться за изучение языка!

У Фу Лина от этих слов мурашки побежали по коже. Он мысленно проклинал мужчину, в чьем скудном словарном запасе нашлось место для столь грубого и прямолинейного термина.

— Это называется — любовь!

А что такое любовь?

— Любовь — это когда двое искренне дорожат друг другом. Это чувство, которое захлестывает тебя с головой, стоит лишь увидеть любимого человека. Это когда «Луна взошла над кроной ивы, и мы назначили свидание в сумерках». Это «Коль буду жив — вернусь к тебе, коль суждено погибнуть — в смерти буду тосковать». Это вопрос: «Скажи мне, мир, что есть любовь?»... А вовсе не те грубые отношения, о которых ты подумал.

— Ты совсем ничего не смыслишь! Неотесанный иностранец без капли романтики!

Юноша недовольно хмыкнул и скрестил руки на груди. Лицо его приняло торжественное и мечтательное выражение; словно верующий перед алтарем, он с искренней надеждой прошептал:

— Вот бы и меня кто-нибудь так сильно полюбил.

Хотя, если бы кто-то действительно начал за ним так настойчиво ухаживать, Фу Лин, скорее всего, первым делом бросился бы наутек.

Он отвернулся, втайне коря себя за нелюдимость и неисправимый характер домоседа.

Собеседник, которому наконец позволили дышать, озадаченно склонил голову набок. В его золотистых глазах четко и ясно отражался силуэт юноши.

— «Коль буду жив — вернусь к тебе, коль суждено погибнуть — в смерти буду тосковать»?

Он тихо повторил эти слова, и на его лице проступило выражение глубокой задумчивости.

<http://bllate.org/book/15864/1440362>